

В Хамовнический районный суд г. Москвы

от защитников

Ходорковского Михаила Борисовича,
Лебедева Платона Леонидовича**ХОДАТАЙСТВО**

о возвращении уголовного дела прокурору

На предварительном слушании защита ходатайствовала о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в связи с наличием для этого оснований, предусмотренных ст.237 УПК РФ.

Внимание суда было особо обращено на нарушение стороной обвинения требований Уголовно-процессуального кодекса РФ, допущенных при составлении обвинительного заключения, а именно – в этом итоговом документе досудебного производства:

- отсутствуют список свидетелей со стороны защиты и доказательства, на которые ссылается сторона защиты;
- имеются существенные разночтения при указании на предмет посягательства;
- не конкретизирован якобы причиненный ущерб;
- отсутствует ясность при описании способа совершения хищения;
- разные организации указаны в качестве потерпевшей стороны;
- имеются иные обвинения, выходящие за рамки отстаиваемой следствием уголовно-правовой квалификации.

Поскольку в возвращении дела прокурору было отказано, защита продолжила анализ содержания обвинительного заключения и в результате **пришла к выводу о наличии многих дополнительных фактов, свидетельствующих о несоответствии этого процессуального акта требованиям статьи 220 УПК РФ.** В их числе не только **явные нарушения предписаний закона и очевидные несоразности, но и завуалированные способы фальсификации доказательств,** положенных в основу несостоятельных обвинений в отношении Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. При этом количество таких фактов в совокупности с изощренностью махинаций и повторяемостью некоторых из самых недостойных приемов фабрикации “улик” не оставляют никаких сомнений в умышленности совершения такого рода противоправных действий.

1. Начнем с того, что еще в ходе первого судебного разбирательства защитой была разоблачена следственно-прокурорская ложь о наличии подписи Лебедева П.Л. под одним из документов, которому обвинение придавало важное доказательственное значение. Несуществующую подпись сначала увидел следователь Каримов С.К., о чем он поспешил указать в обвинительном заключении, а затем его эстафету подхватил прокурор Шохин Д.Э., который, несмотря на контрдоводы защиты, на процессе в Мещанском суде трижды (в том числе в ходе прений сторон) повторил, что на письме ЗАО “ЮКОС РМ” от 11 августа 2000г имеется подпись Лебедева П.Л.

Видимо, такая уловка, успешно реализованная благодаря попустительству судебных органов, сильно понравилась “блюстителям закона”, и теперь уже составитель нового обвинительного заключения – Алышев В.Н. - **усмотрел в очередном документе отсутствующую подпись Лебедева П.Л.**, которая, как нетрудно догадаться, должна безоговорочно изобличать последнего в самых “страшных криминальных деяниях”!

В обвинительном заключении (том 175 л.д.413) указано распоряжение №53 от 16 июня 1998г под названием “О формировании рабочей группы по налаживанию учета и контроля договорных обязательств ОАО “НК ЮКОС” и ОАО “ВНК”. Здесь же отмечено, что это распоряжение подписано Лебедевым П.Л., *“как заместителем Председателя Правления “ОАО”НК ЮКОС”*. Однако, в действительности, если обратиться к материалам уголовного дела (том 143, л.д.95-96, на которые дана ссылка в обвинительном заключении), то **нетрудно убедиться, что никакой подписи Лебедева П.Л. здесь и в помине нет!!** На самом деле, на месте, предназначенном для росписи Лебедева П.Л., стоит, как это видно из расшифровки, подпись следователя следственной группы Акимова А.В., которую авторы обвинительного заключения решили представить суду как подпись Лебедева П.Л.!! Видимо, для расширения состава описанной в обвинении “организованной преступной группы” другое “организованное сообщество”, состоящее из следственно-прокурорских кадров, решило пожертвовать одним из своих членов...

2. В обвинительном заключении (том 175, л.д.152) содержится утверждение, что свидетели Захаров и Крайнов дали показания о том, *«...что кредиты компаниям, участвующим в покупке акций различных предприятий для банка «Менатеп» осуществлялись под непосредственным руководством руководящих работников банка «Менатеп», в том числе Лебедева и Ходорковского»*. Однако при изучении самих протоколов допросов указанных лиц (т. 46 л.д. 152-161, 230-232; т. 47 л.д. 170-182, 183-192) оказалось, что

такая фраза про “руководящее руководство” (так в обвинительном заключении) Ходорковского и Лебедева, в них отсутствует.

Приведенный пример **искажения (а по сути - фальсификации) свидетельских показаний** в угоду обвинительной версии является не единственным. Про объяснения Вальдес-Гарсия Антонио о работе фирм-трейдеров сказано, будто бы он утверждал, что Малаховский являлся таким же **номинальным** директором ООО “Ратибор”, как и он (обвинительное заключение - том 177, л.д.574). При этом в самих показаниях данного лица (т.61, л.д.150-156) ключевое и так любимое представителями следствия слово “**номинальный**” отсутствует! Поэтому подлинные показания Вальдес-Гарсия звучат по-другому: “...он являлся таким же директором одной из компаний, как и я”. Как говорится, почувствуйте разницу!

3. Сопоставление обвинительного заключения с материалами уголовного дела свидетельствует, что представители стороны обвинения опускаются до действий, которые трудно определить иначе как “мелкое шулерство”. Так, из текста, расположенного в т.175, л.д.153-154, следователи усмотрели, что в своем письменном согласии на служебной записке, адресованной одному из членов правления банка “Менатеп” Голубовичу А.Д., Лебедев П.Л. использует терминологию с некоторым криминальным оттенком: «Т. Голубовичу А.Д., согласен, что нужно **завуалировать** и документировать все...». На этом же основании такая надпись квалифицируется как “**особая манера Лебедева излагать свои руководящие указания**”, связанные, в представлении стороны обвинения, с реализацией преступного замысла на хищение.

Однако обращение к самому документу, расположенному в т. 39 л.д. 107-108, во-первых, показывает, что вместо усмотренного следователями неведомо где слова “завуалировать”, в действительности использован бухгалтерский термин «**калькулировать**». Во-вторых, он не является здесь изобретением Лебедева, а лишь повторяет предложение автора служебной записки “**эти расходы (затраты) необходимо калькулировать и документировать**”, с которым Лебедев согласился в связи с возможными рисками банка “Менатеп” по кредитам, предоставляемым банком Правительству РФ. Наконец, в третьих, никаких “руководящих указаний” это согласие Лебедева не содержит, и не могло содержать, так как с 15.12.1995г он не являлся Президентом банка “Менатеп”.

Данный пример весьма показателен тем, что он демонстрирует как представители следствия сначала сами изобретают, берут на вооружение и активно используют некий криминально звучащий в их понимании термин (“*завуалировать подконтрольность*” – с.с.1111 и 2833 ОЗ, “*завуалировать противоправность*” – с.с.51 и 1781 ОЗ), а затем в целях создания “лжедоказательств” приписывают его применение участникам расследуемых событий.

4. Судя по частоте встречаемости, стороне обвинения также импонирует сомнительный приём ссылки на доказательства при отсутствии их вообще, либо в указанных в обвинительном заключении местах уголовного дела.

Например –

- В обвинительном заключении (т. 175 л.д. 151) говорится о «Протоколе конкурсной комиссии инвестиционного конкурса от 08.12.1995г.». Дана ссылка на т. 48 л.д. 51-55, однако никакого протокола там нет. Вместо этого здесь расположен Договор №1-12-1/990 купли-продажи акций от 14.12.1995г.
- На той же странице обвинительного заключения к «платежному поручению №2 от 22.12.1995г.» дана ссылка на т. 48 л.д. 89, где на самом деле платежного документа с указанными реквизитами нет.
- В обвинительном заключении т. 175 л.д. 158 приводятся показания свидетеля обвинения Захарова А.В со ссылкой на т. 47 л.д. 152-161. На самом деле здесь находится протокол допроса другого лица.
- Аналогична и ситуация с показаниями свидетеля Шахновского В.С., которые должны, согласно обвинительному заключению (т.175, л.д.180), находиться в т. 26 л.д. 154-157. Но это не так - в материалах дела по указанной ссылке находятся показания свидетеля Филиппова.
- Вопреки утверждениям следствия, содержащимся на с.408-409 тома 176, в материалах дела томе 38, л.д.23-24 документа под названием “Протокол Группы №15 от 28.08.1999г” нет, поскольку здесь содержится постановление от 17.01.2007г о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств.
- В обвинительном заключении в т.175 л.д.159 указаны учредительные документы компании «Credof Limited» со ссылкой на т. 36 л.д. 265. Но в т. 36 л.д. 265 находится письмо фирмы “Steadfast Corporate Services, Curtis & Co” от 26.11.1999 на иностранном языке, в котором, судя по имеющемуся в деле переводу (т. 36 л.д. 266), ни слова не говорится о компании «Credof Limited», а также не упоминаются Ходорковский и Лебедев как её директора.
- В томе 175 л.д. 162-163 указаны в качестве доказательств, собранных обвинением в отношении банка “Менатеп”:

- кредитный договор от 26.12.1997г. о предоставлении 30 млн. долларов США под залог акций ОАО «НК «ЮКОС»,
- генеральное соглашение от 04.12.1997 г. о предоставлении 125 млн. долларов США под залог акций «НК «ЮКОС»;
- генеральное соглашение от 01.12.1997г. о предоставлении 100 млн. долларов США под залог акций ОАО «НК «ЮКОС».

Однако документы, соответствующие ссылкам в тексте обвинительного заключения, **отсутствуют** в т.109, л.д.32-36, т.130, л.д. 17-60, т.114, л.д.246-252, а имеются другие, например, публикация в газете “Уолл-стрит джорнал”.

- На л.д. 1560 в томе 181 обвинительного заключения в качестве доказательств виновности Ходорковского М.Б. приводится годовая бухгалтерская отчетность ОАО «НК «ЮКОС» за 2000 и 2001г. Однако в указанные здесь ссылки (том 132, л.д.69,98) по непонятным причинам включены показания свидетелей Малого П.Н. и Бравермана Д.А.

5. Не менее свободно составители обвинительного заключения обращаются и с приводимыми в нем цифрами, независимо от того, речь идет о денежных средствах, ценных бумагах, объемах нефти или реквизитах документов: так, по эпизоду, квалифицируемому как “хищение акций”, в обвинительном заключении (т. 175 л.д. 151) сумма выданного банком “Менатеп” кредита в одном из документов завышена на **3 миллиона долларов (!)** по сравнению с данными, указанными в материалах дела (ссылка т. 39 л.д. 105).

Аналогичная картина наблюдается в обвинительном заключении на с.с.156, 161,163 (том 175), 298, 303-304, 308, 311 (том 176), 555, 556 (том 177), и в целом ряде иных случаев, зафиксированных защитой.

6. Манипуляции с цифрами в целом ряде случаев имеют и четко усматривающуюся направленность на подгонку несуществующих данных под сконструированную органами уголовного преследования фабулу абсолютно надуманного обвинения. Наиболее показательное сказанное можно проследить на примерах с явно не устраивающими следствие ценами реализации нефти, представленными как элемент способа хищения:

- на с.557 тома 177 говорится: *“Заведомо ложными в договорах являлись сведения и о договорном характере многократно заниженных, по сравнению с рыночными, цен продажи нефти обществу «НК «ЮКОС». Обвинение в этой части подтверждается следующими доказательствами: реестром операций по закупкам ОАО «НК «ЮКОС» материальных ценностей в разрезе контрагентов за период оприходования с 1.01.2000 по 31.12.2000, согласно которому в январе 2000 г. Лебедевым, Ходорковским и другими членами организованной группы применялась цена 750 руб. за тонну*

нефти, приобретаемой у ОАО «Самаранефтегаз», ОАО «Юганскнефтегаз» и ОАО «Томскнефть» ВНК».

Приведенный фрагмент обвинительного заключения имеет ссылку на т.49, л.д. 9, где в приводимой там таблице **указание на цену 750 рублей за тонну нефти отсутствует.**

- В ином случае следствие сфальсифицировало высказывание акционера Баранова В.М. на внеочередном собрании акционеров ОАО «Юганскнефтегаз» от 30 марта 1999 года. В приобщенном к делу протоколе собрания (том 64, л.д.197-215) зафиксировано, что он сказал следующее: *“Последние цены нефти на рынке были 560-660 руб. за тонну в зависимости от региона”* (конец цитаты). Авторы обвинительного заключения добавляют к этому высказыванию несуществующие слова, которые полностью укладываются в их видение криминальной направленности действий обвиняемых, и теперь эта фраза звучит так: *“Последние цены нефти на рынке были 560-660 руб. за тонну в зависимости от региона, а не 250,08 руб. за тонну”*!!

Откуда же взялась эта, приписываемая акционеру Баранову, цифра? Нетрудно догадаться, что такая фальшивка необходима противной стороне, чтобы в фабуле обвинения, как заклинание, многократно (по шесть раз на странице!) повторять следующие абсурдные вещи, как-то: *“для хищения нефти, предполагавшейся к добыче в июле 1998г., применялась цена 250,08 руб. за тонну, тогда как мировая рыночная цена нефти к моменту заключения договора колебалась в пределах от 369,40 до 544,02 руб. за тонну”* (том 175, л.д.40, том 182, л.д. 1770).

7. В завершение фактологической части настоящего ходатайства мы приведем примеры умышленного искажения сведений, включенных в обвинительное заключение, направленных на искусственное создание доказательств существования так называемой “организованной группы”.

- В находящиеся на с.563 (том 177) свидетельские показания включена такая фраза: *“Именно для составления четкой юридической схемы владения торговыми компаниями Лебедевым были приглашены Кертис и Алексанян”*. При этом, как хорошо известно участникам настоящего процесса, и Алексаняна, и Кертиса сторона обвинения считает активными членами якобы возглавляемой нашими подзащитными “организованной преступной группы”. Однако, как теперь уже нетрудно догадаться, в самих протоколах допросов, имеющих в т.47, л.д.265-300 такой фразы не содержится.
- В другом случае такой же по сути подход был применен к еще одному фигуранту дела по фамилии Переверзин. Если верить обвинительному

заклучению (т.177, л.д.571), свидетель Розбицкий на допросе сказал, что согласно доверенности он являлся уполномоченным лицом компании “Пронет Холдингз Лимитед”, но подписывал бумаги **только в присутствии Переверзина**. А поскольку, как мы теперь уже убедились, верить ни обвинительному заключению, ни его составителям никак без проверки нельзя, то и здесь выплывает на свет очередная ложь, поскольку указанный свидетель на самом деле сообщил следователю совершенно противоположное: *“подписывал бумаги только в отсутствие Переверзина В.И., когда его по тем или иным причинам не было на Кипре”* (том 62, л.д.270).

Приведенные выше примеры убедительно доказывают, что представленное суду **обвинительное заключение ни в коей мере не соответствует предписаниям уголовно-процессуального законодательства**, поскольку:

- во-первых, под доказательствами, включаемыми в данный процессуальный документ в силу п.п.5,6 ч.1 ст.220 УПК РФ, понимаются полученные в установленном порядке сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию (ч.1 ст.74 УПК РФ), а вовсе не выдумки стороны обвинения, не имеющие под собою никаких оснований;

- во-вторых, требование об обязательных для составителей обвинительного заключения ссылок на тома и листы уголовного дела (ч.2 ст.220 УПК РФ) подразумевает, что приводимое доказательство должно корреспондировать указанному местонахождению его в материалах уголовного дела, что по всей видимости, неведомо стороне обвинения.

Защита, опираясь на основанный на Конституции Уголовно-процессуальный кодекс РФ, считает, что обвинительное заключение – это не сборник шарад, головоломок или японских кроссвордов, а итоговый документ предварительного следствия, во многом определяющий судьбу обвиняемого человека. А поэтому **ни исказить указанные в нём доказательства, ни тем более умышленно фальсифицировать их, представители органов уголовного преследования, выступающие от имени Российского государства, не имеют никакого права**.

Между тем, в настоящее время сложилась такая ситуация, когда текст обвинения имеет существенные и неустранимые на данный момент противоречия, его суть не разъяснена Ходорковскому М.Б. и Лебедеву П.Л., изложенная в обвинительном заключении позиция следствия имеет под собой искаженные и фальсифицированные доказательства, причем в значительном числе случаев - при отсутствии надлежащих ссылок об их нахождении в уголовном деле.

Совершенно очевидно, что таким **образом грубо нарушаются права подсудимых на защиту**, которая фактически становится невозможной не только из-за неопределенности обвинения, но и по причине существенной дефектности доказательственной базы. Поэтому отсутствуют и надлежащие условия для всестороннего, полного и объективного рассмотрения настоящего дела в суде, и вынесения правосудного приговора.

Исходя из положений процессуального закона, а также разъяснений его конституционно-правового смысла, суд имеет все полномочия по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвратить уголовное дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом **во всех случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона**, которые не могут быть устранены в судебном заседании (Определение от 21 февраля 2008 г. N 116-О-О). При этом возвращение судом уголовного дела прокурору в случаях выявления допущенных в ходе досудебного производства существенных процессуальных нарушений имеет целью приведение процедуры предварительного расследования в соответствие с требованиями, установленными в уголовно-процессуальном законе, с тем чтобы - после устранения выявленных нарушений и предоставления участникам уголовного судопроизводства возможности реализовать соответствующие права - вновь направить дело в суд для рассмотрения по существу и принятия решения, благодаря чему обеспечиваются гарантированные Конституцией РФ, ее статьями 46 и 52, право каждого, в том числе обвиняемого, на судебную защиту и право потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (Определение от 2 февраля 2006 г. N57-О и др.).

Учитывая вышесказанное, а также ранее установленные и представленные суду основания для возвращения дела прокурору, положения ст.ст.6,7,11,16,29,120,237,244,248 УПК РФ, -

ПРОСИМ:

1. **Возвратить уголовное дело №1-88/09** прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом и приведения обвинительного заключения в строгое соответствие с требованиями ст.220 УПК РФ.
2. **Вынести** в адрес Следственного комитета при прокуратуре РФ **частное постановление** в связи с допущенными грубыми нарушениями требований ст.220 УПК РФ.
3. Поставить перед руководством Следственного комитета при прокуратуре РФ вопрос о необходимости проведения в отношении изложенных фактов **доследственной**

проверки в порядке ст.141 УПК РФ в связи с наличием признаков преступлений, предусмотренных ст.303 УК РФ (**фальсификация доказательств**), ст.292 (**служебный подлог**) и 286 УК РФ (**превышение должностных полномочий**).

Защитники:

“ ” апреля 2009г